

УДК 37(091)

Владимир Борисович Помелов
г. Киров

Из истории лицейского образования в дореволюционной России

В первой части статьи раскрываются некоторые существенные стороны истории развития лицейского образования в дореволюционной России. В статье дана краткая историческая справка о происхождении слова «лицей» и развитии лицейского образования за рубежом. Основное внимание уделено характеристике общих черт российских лицеев и кратко рассказывается о каждом из них. Во второй части приводятся обстоятельства «дела о вольнодумстве», которое имело место в Нежинском лицее. Особое внимание в статье уделено видному деятелю этого учебного заведения К.В. Шапалинскому, особенно в период его вятской ссылки.

Ключевые слова: лицей, лицейское образование, Царскоесельский лицей, Нежинский лицей, Н.Г. Белоусов, Н.В. Гоголь, К.В. Шапалинский.

Vladimir Borisovich Pomelov
Kirov

From the history of lyceum education in pre-revolutionary Russia

The first part of the article reveals some essential aspects of the history of the development of lyceum education in pre-revolutionary Russia. The article provides a brief historical background of the origin of the word "lyceum" and the development of lyceum education abroad. The main attention is paid to the characteristics of the common features of Russian lyceums and briefly describes each of them. The second part describes the circumstances of the "case of freethinking" that took place at the Nizhyn Lyceum. Particular attention in the article is paid to a prominent figure in this educational institution, K. V. Shapalinsky, especially during his Vyatka exile.

Keywords: lyceum, lyceum education, Tsarskoye Selo Lyceum, Nezhinsky Lyceum, N.G. Belousov, N.V. Gogol, K.V. Shapalinsky.

Введение.

История лицейского образования в дореволюционной России, методы и формы работы, применявшиеся в этих учебно-воспитательных учреждениях, еще в XIX – начале XX вв. неоднократно становилась предметом изучения в трудах целого ряда отечественных авторов, таких как Д.Ф. Кобеко, Н. Ернер, Е.В. Петухов, С.В. Рождественский, И.Я. Селезнев, И.А. Сребницкая. Советские авторы (А.Д. Егоров, З.И. Равкин, М.П. Руденская, С.Д. Руденская) также уделяли внимание изучению истории деятельности лицеев, уделяя главное внимание раскрытию окружения выдающихся выпускников, прежде всего А.С. Пушкина. Активизация в постсоветский период исследований (С.М. Некрасов, С. Павлова), особенно диссертационных (Ю.А. Диссон, Л.Г. Иванова, Г.В. Кукушкина, Л.В. Полякова, Л.П. Смирнова, И.Н. Тарова, Л.Л. Тофтамушина), связано с открытием в последние три десятилетия значительного количества лицеев в Российской Федерации.

В предлагаемой статье рассказывается об истории появления в России лицеев, и дается краткая характеристика этого типа учебных заведений. Актуальность материала состоит, на наш взгляд, в том, что идея создания лицеев в наши дни в РФ повсеместно воплощается в практику. В связи с этим, важно знать историю создания первых лицеев в нашей стране. Цель статьи и состоит в том, чтобы ознакомить современное поколение педагогов с историей лицейского образования. В статье дается краткая характеристика всех лицеев дореволюционной России, причем, в силу ограниченности объема статьи, автор

сосредоточивает внимание лишь на некоторых сторонах их деятельности.

Автор посчитал возможным в качестве своеобразной содержательной вставки, включить в предлагаемую статью материал о так называемой «истории о вольнодумстве», которая произошла в Нежинском лицее, а затем получила своеобразное продолжение за две тысячи верст от Нежина, – в Вятской губернии. Этот материал фактически составляет вторую часть статьи. Он впервые вводится в научный оборот, и его включение преследует цель показать читателю, что жизнь российских лицеев не ограничивалась лишь образовательным процессом; в лицейской истории случались и весьма драматические события, имевшие порой весьма серьезные последствия для их участников.

История происхождения лицеев.

Само слово *лицей* происходит от древнегреческого *λικей*, который был основан Аристотелем в 335 г. до н. э., и просуществовал около восьми веков. Свое название он получил от расположенного по соседству с учебным заведением храма Аполлона Ликейского [4, С. 520]. В свою очередь, один из чтимых афинянами богов – Аполлон, получил это прозвище от слова *λύκος*, что значит *волк*, в значении *истребитель волков*.

В средние века несколько видоизмененное слово *лицей* стало означать учебное заведение повышенного типа. Гуманисты в конце XV в. ввели термин «лицей» для обозначения школ, готовивших своих выпускников к поступлению в университеты. В XIX в. лицеями в Европе называли как средние, так и высшие школы. Наибольшее распространение лицеи получили во Франции, где они появились по

указу Наполеона I в 1802 г., и были закрытыми учебными заведениями. Главными предметами в них были латынь и математика. Также изучались английский (или немецкий), французский и греческий языки, история, география, естественные науки и рисование. Они имели 6-летний срок обучения. Уже в 1805 г. во Франции было 30 лицеев, а в 1902 г. – 121 [4, С. 520].

В наши дни лицей – это среднее учебное заведение, главная задача которого заключается в специализированной подготовке старшеклассников к поступлению в вузы.

Начало лицейского образования в России.

Исторически первым лицеем на территории, которая впоследствии стала частью Российской империи, следует считать лицей в Лифляндии, в Риге, который был открыт по распоряжению короля Швеции Карла XI в 1675 г. В Российской империи лицеями назывались привилегированные учебные заведения со сроком обучения от 6 до 11 лет, охватывавшие программу обучения средней и высшей школы. Они предназначались, главным образом, для подготовки государственных чиновников.

В дореволюционной России существовало всего несколько лицеев, вопреки весьма распространенному мнению, что существовала якобы целая система лицеев. Что же стало причиной появления этого нового для тогдашней России типа учебных заведений? В начале XIX века среди передовой части российского дворянства стала чрезвычайно популярной идея необходимости получения высшего образования. Образование стало восприниматься как значимая ценность, которая дает ее обладателю определенные социальные преимущества. Однако возникавшие в этот период университеты не вполне удовлетворяли некоторым, причем весьма существенным, требованиям дворянского сословия, которому были нужны *какие-то другие* учебные заведения. «Благородные отпрыски» были заинтересованы в более простых с точки зрения сложности обучения училищах, причем таких, которые бы не ставили их перед необходимостью постоянного общения с разночинной молодежью, как это неизбежно имело место в университетах.

В.П. Кочубей.
Работа Франсуа Жерара

В этой связи, видный государственный деятель первой трети XIX века князь Виктор Павлович Кочубей (1768-1834) писал в 1811 г. ближайшему сотруднику Александра I в деле намечавшихся крупных реформ либерального направления Михаилу Михайловичу Сперанскому (1772-1839), что России нужны не университеты, поскольку в них, как писал он, некому будет учиться, а необходимы особые училища [11, С. 20]. Говоря о том, что «некому в университетах учиться», Кочубей имел в виду именно дворянских

изнеженных отпрысков. Далее он продолжал в своем письме, что система лицеев есть самая лучшая для России. Организуя лицеи, дворянство предполагало совместить в них одновременно среднюю и высшую школы, и создать, тем самым, такие училища, которые бы имели «одинаковую степень с университетом и все преимущества одного», составляли бы собой своего рода «экстракт» университета, и заняли бы «первую степень непосредственно после университетов» [1, С. 20].

Годом ранее, Александр I передал министру народного просвещения, графу А.К. Разумовскому проект «Образования лицей», составленный Фредериком Цезарем де Лагарпом (1754-1838), бывшим наставником императора и его брата, великого князя Константина Павловича. Де Лагарп, разумеется, пользовался полным доверием своих высокопоставленных воспитанников, поэтому и отношение к его проекту было самое внимательное. Целью лицей в проекте указывалось «образование юношества, особенно предназначенного к важным частям

М.М. Сперанский.
Работа А.Г. Варнека

службы государственной» [14, С. 75]. Министр рассмотрел проект и дополнил его. Устав лицей составил граф М.М. Сперанский. 12 августа 1810 г. министерство народного просвещения (далее – МНП) опубликовало «Постановление о Лицее (Царскосельском), включавшее в себя и Устав лицей» [1, С. 9].

Некоторые общие положения Постановления и Устава.

Каковы же были основные положения этого Постановления и Устава, которые впоследствии распространялись и на другие лицеи? В лицей принимались только дети дворян. Все поступающие сдавали вступительные экзамены. Зачисление производилось по Высочайшему (то есть Императорскому) повелению, которое запрашивалось «Главным начальником лицей». На вступительных экзаменах проверялись знания из «следующих областей»: грамматика русского и французского (или немецкого) языков, арифметика, история. Возраст поступающих был определен в 10-12 лет. Первый прием должен был составить 20 человек, в дальнейшем – до 50. Учебный год продолжался с 1 августа по 30 июня. Курс обучения (6 лет) делился на два класса по 3 года в каждом. Первый класс назывался начальным, второй – окончательным.

Надзиратели должны были вести постоянный контроль за учениками в классах и вне классов. В помощь им назначались гувернеры. По представлению надзирателей директор определял поощрение и наказание для учеников. Предусматривались следующие меры поощрения: имена отличившихся писались на специальной «поощрительной» доске золотыми буквами; эта

доска выставлялась в классе. Также дарились книги с подписями директора и профессоров, а в конце года особо отличившиеся награждались золотой медалью. В качестве наказания ленивых и нарушающих режим и распорядок жизни в лицее воспитанников применялось: отсаживание в классе за отдельный стол; имена нерадивых учеников писались на черной, «порицательной» доске, вывешиваемой в классе; лишение *общего стола*. (Наказанный должен был сидеть отдельно от остальных во время приема пищи.) В качестве крайней меры сажали на хлеб и воду до двух дней, заключали в карцер до 3 дней [1, С. 9-10]. Была введена единая униформа. Так, преподаватели и служащие носили кафтан темно-синего сукна со стоячим воротником и суконными красными обшлагами. Экзамены проводились каждое полугодие. Открытые экзамены были ежегодными, их посещали знатные персоны, вплоть до членов царской семьи.

Царскосельский лицей.

В. Ф. Малиновский.
Работа неизвестного художника

Речь шла поначалу об открытии только *одного* лицея, а именно лицея, располагавшего в Царском Селе. Царскосельский лицей стал первым, пусть и достаточно скромным, достижением в сфере социально-культурной жизни [13, С. 17]. 8-9 августа 1811 г. состоялись вступительные экзамены, а уже 19 октября 1811 г. прошло торжественное открытие лицея в Царском Селе, на котором присутствовали Император Александр I, обе государыни, министры, сенаторы, члены синода. Директором был назначен Василий Федорович Малиновский (1765-1814).

Помещение было выделено в Царскосельском дворце. На первом этаже размещались хозяйственное управление, квартиры инспектора, гувернеров и служащих. На втором этаже были столовая, больница, аптека, канцелярия и конференц-зал, на третьем – рекреационный зал, классы, физический кабинет, библиотека, на четвертом этаже находились комнаты лицеистов. Все пятьдесят комнат были оборудованы одинаково: железная кровать, комод, конторка, зеркало, стул, ночной столик. На конторке – чернильница и подсвечник с щипцами для удаления свечного нагара.

Учебный процесс, как вспоминали выпускники, был поначалу организован не надлежащим образом. «Программные предначертания выполнялись довольно скромно, ... преподавание шло шатко и неровно» [3, С. 44]. «Нам нужны были сперва начальные учителя, а дали тотчас профессоров, которые притом сами никогда еще не преподавали. Нас надобно было разделить по летам на классы, а посадили всех вместе и читали, например, немецкую литературу тому, кто едва знал немецкую азбуку...

Кто не хотел учиться, тот мог предаваться самой изысканной лени, но кто и хотел, тому немного открывалось способов, при неопытности, неспособности или равнодушии большей части преподавателей, которые столь же далеки были от исполнения части, сколько и вообще от всякой рациональной системы преподавания», вспоминал выпускник Модест Андреевич Корф (1800-1876), впоследствии директор Императорской публичной библиотеки [3, С. 44-45]. Учителя «входили в недостойные разговоры с учениками», и договаривались с ними о вопросах на экзаменах, отмечал М.А. Корф [3, С. 50].

Однако в отличие от русской общеобразовательной школы XIX в., лицей «был все же матерью, а не мачехой своим питомцам», с благодарностью признавал М.А. Корф [3, С. 46]. Здесь, в отличие от других учебных заведений, были запрещены телесные наказания. Исповедовался принцип «все равны, и потому никто не может презирать других или гордиться перед прочими чем бы то ни было» [3, С. 48].

В 1813 г. при лицее был открыт, – а фактически начал действовать лишь год спустя, – *благородный пансион* на 150 воспитанников. Сюда принимались дворянские отпрыски восьми – десяти лет. Срок обучения в пансионе составлял 9 лет и включал три трехгодичных класса. В первый класс принимались совершенно неподготовленные к учебе дети; они зачислялись без экзаменов и учились все три класса, то есть 9 лет. Сразу во второй класс могли быть приняты те, кто специально готовился к гимназическому образованию, то есть тех, кто готов был сдавать экзамены по латыни и математике; эти дети начинали, таким образом, учебу сразу со второго класса. Третий класс соответствовал университетскому курсу обучения. Вместе с прошением о приеме предъявлялись свидетельства о дворянстве, о крещении, о состоянии здоровья с непременно указанием о прививке оспы. Обучение в пансионе в год составляло 1000 рублей.

Учебные предметы в пансионе были следующие: Закон Божий и священная история; логика, психология, нравоучение; история всемирная и русская, статистика; география математическая, политическая, всеобщая и российская; древности и мифология; наука государственного хозяйства, естественное и римское право; частное гражданское право, уголовные законы, российское законоведение; математика и механика; арифметика, геометрия, тригонометрия и алгебра; артиллерия и фортификация; гражданская архитектура; опытная физика и естественная история; русский, немецкий, французский, латинский и английский языки; рисование, танцевание, фехтование, учение ружьём. За особую плату обучали музыке, – игре на скрипке и фортепиано. Учебный день строился так, что уроки проходили с 8 до 12 ч., и с 14 до 18 ч. В 1814 г. пансион начал функционировать.

Обучение в нем было построено так, чтобы создать условия для поступления в лицей.

23 марта 1814 г. «от нервной горячки», скончался на 49-м году жизни первый директор Василий Федорович Малиновский. Смерть стала тяжелым ударом для лицейцев. А.С. Пушкин принял близко к сердцу смерть наставника, в доме которого он проводил приятные вечера, подружился с его сыном Иваном. Перед открытой могилой директора Пушкин и Малиновский-младший поклялись в вечной дружбе [15, С. 48]. После Малиновского директорами были Н.Ф. Кошанский, Ф.М. Гауэншильд, С.С. Фролов, Г.-Р. Энгельгардт.

В лицее и пансионе поддерживался строгий порядок. Так, только в декабре 1816 г., незадолго до окончания первого выпуска, лицеистам было *впервые* позволено побывать дома на рождественских каникулах. В воспоминаниях бывших воспитанников лицея нередко указывается, что за годы обучения лицеисты очень сдружились; это была своеобразная семья [15, С. 128]. Самыми большими друзьями лицеиста Александра Пушкина, как известно, стали Пущин, Кюхельбекер и Дельвиг. Он воспел их в своих стихах и вспоминал товарищей-лицеистов даже на смертном одре.

Любопытно, что лицеисты сдавали невообразимое количество выпускных экзаменов: латынь, Закон Божий, российская словесность, немецкая словесность, французская словесность, география и статистика иностранная, история всеобщая, политэкономия и финансы, право естественное и публичное, право гражданское и уголовное, география и статистика отечественная, чистая математика, прикладная математика, полевая и долговременная фортификация и часть артиллерии, физика и, наконец, общий публичный экзамен.

По окончании обучения Император Александр I присвоил чин титулярного советника А. Горчакову, С. Ломоносову, Н. Корсакову, В. Кюхельбекеру и П. Гренивицу. А. Пушкин и П. Юдин стали коллежскими секретарями. На чрезвычайном заседании конференции (совета) лицейцев 31 мая 1817 г. было принято постановление о наградах. Похвальными грамотами наградили И.И. Пущина, П.Ф. Саврасова, Н.А. Корсакова и М.А. Корфа. Большую золотую медаль получил В.Д. Вольховский, Малую золотую медаль – А.М. Горчаков, серебряные медали получили Д.М. Маслов, С.С. Есаков, В.К. Кюхельбекер, С.Г. Ломоносов. Спустя 101 год, 30 мая 1918 г. согласно «Декрету об объединении учебных и образовательных учреждений и заведений в ведомстве народного комиссариата по просвещению» [5, С. 13-14] лицей, как и другие

привилегированные учебные заведения, перестал существовать.

Ришельевский лицей.

В 1805 г. генерал-губернатор Новороссийского края герцог Ришелье¹ взял под свое покровительство частный пансион де Вольсея в Одессе, который тогда же был преобразован в «Благородный воспитательный институт». По учебному курсу он являлся гимназическим отделением Одесской коммерческой гимназии, а в 1811 г. стал 8-летним казенным учебным заведением. В 1817 г. в память о Ришелье новообразованный лицей получил его имя. При лицее находилось училище правоведения и политической экономии, коммерческое училище [14, С. 250]. До 1837 г. лицей имел фактически гимназический курс, а не университетский. Это не вызывало большого притока воспитанников – от 40 до 127 [1, С. 33].

По новому уставу (1837) образовывались два отделения: физико-математическое и юридическое. В лицее были кафедры богословия и восточных языков. По первой кафедре проходили все студенты, по второй – только те, что изучали восточные языки. В 1838 г. образовалась кафедра сельского хозяйства и лесоводства. Во главе лицея стоял Совет. При лицее была своя гимназия. В 1848 г. там было 625 учащихся в 7 классах, т.е. по 90 вместо по норме не более 50. Поэтому было принято решение открыть вторую гимназию [1, С. 40]. 10 июня 1863 г. лицей был преобразован в Новороссийский университет. В 1865 закрыт. Главной причиной закрытия этого учебного заведения было то, что в это время в нем было всего 25 воспитанников.

Демидовский юридический лицей.

П.Г. Демидов.
Работа неизвестного художника.

Демидовское училище высших наук в Ярославле было открыто в 1803 г., главным образом, на средства главного благотворителя Павла Григорьевича Демидова. 1 июля 1821 г. он скончался, а в 1829 г. ему был установлен памятник в Ярославле. Демидовы и в дальнейшем оказывали значительную финансовую помощь, поэтому, когда в 1833 г. учебное заведение стало лицеем, оно сохранило в своем названии эту фамилию. В 1868-1917 г. это был Демидовский юридический лицей. Первоначально училище находилось в подчинении Московского университета, поэтому руководителем назывался проректор. В 1824 г. была учреждена должность директора, и училище перешло в

¹ В 1803 г. в Одессу был назначен генерал-губернатором герцог Ришелье Арман Эммануэль Софи Септиманн дю Плесси (1766-1822), потомок легендарного кардинала Ришелье, хорошо известного по романам А. Дюма. Герцог по-французски – «дюк». Именно так и стали называть одесситы нового губернатора. «Дюк» Ришелье эмигрировал в Россию в годы Великой французской революции, поступил в русскую армию в 1790 г. и

под командованием А. В. Суворова участвовал во взятии Измаила. В итоге, он дослужился до чина генерал-лейтенанта. В 1791 г. Ришелье вернулся во Францию, но затем снова вернулся на русскую службу, получив разрешение Национального собрания [1, С. 51]. В 1803 г. он стал губернатором Одессы, в 1805 г. – генерал-губернатором Новороссийского края. В 1814 г. Ришелье вернулся во Францию и в 1815 г. стал министром.

подчинение почетного попечителя губернатора А.М. Безобразова.

Несомненно, самые памятные страницы истории этого лицея связаны с деятельностью в нем К.Д. Ушинского. Первое упоминание об Ушинском в связи с лицеем мы находим на страницах «Журнала Министерства народного просвещения», который К.Д. Ушинскому в свое время предстояло возглавлять [6, С. 10-11]. В официальной части журнала указывается, что кандидат Московского университета Ушинский определен со 2 августа в Демидовский лицей исправляющим должность профессора. Кстати, с 9 августа тем же министерским распоряжением на кафедру политэкономии, статистики и науки о торговле направлялся кандидат того же университета С.И. Львовский.

Пройдет три с небольшим года и ярославский губернатор А.П. Бутурлин в секретном письме на имя товарища (то есть заместителя) министра народного просвещения напишет о том, что в студентах лицея он находил «большое своеволие, а в начальниках их – нечто похожее на потачку, обращение с воспитанниками, так сказать, панибратское, и, что всего нетерпимее, видел в них дух неуважительности к начальству и даже противодействие лицея г. Тиличеву. Впрочем, отзыв этот до всех и каждого не должен касаться, а следует отнести исключительно к профессорам Ушинскому и Львовскому, которые подали слишком невыгодное о себе понятие за свободу мыслей и передачу оных воспитанникам лицея» [2, С. 234-235]. Руководство лицея приняло все меры к тому, чтобы трудоустроить обоих профессоров в Санкт-Петербурге. К. Д. Ушинский, как известно, получил должность в одном из департаментов министерства внутренних дел.

Катковский лицей.

Литератор Михаил Никифорович Катков (1818-1887) в 1868 году, совместно с филологом и журналистом Павлом Михайловичем Леонтьевым (1822-1874) учредил в Москве Лицей в память цесаревича Николая. Именно он должен был в будущем стать Николаем II, но безвременно умер в 1865 г. от туберкулеза в Ницце... Много трудился на пользу лицея М.П. Леонтьев, который сам преподавал здесь древние языки и историю. Леонтьев старался привлечь в лицей лучшие педагогические и научные силы, требуя от служащих такой же энергичной работы, какую проявлял сам. Наибольший вклад в финансовое обеспечение деятельности лицея внес железнодорожный промышленник С.С. Поляков (400 000 р.). Обучение в лицее было платным.

Каждый класс имел старшего тьютора, а в больших классах дополнительно и младшего тьютора. Они наблюдали за подготовкой учащихся во внеурочное время, помогали им, объясняли непонятый на уроках материал, а также следили за нравственным развитием детей. В лицее осуществлялась подготовка выпускников к работе в школе, а с 1906 г. стали давать среднее и высшее

юридическое образование. Лицей взял под свое покровительство Александр III, а после его смерти в 1894 г., эту традицию продолжил Великий князь Сергей Александрович. В 1914 г. в лицее было в гимназических классах 167 учеников, в университетских – 270 [4, С. 521].

М.Н. Катков

П.М. Леонтьев

Волынский лицей.

Волынский лицей в г. Кременец-Волынский был открыт в 1805 г. деятелем просвещения Т.Чацким с целью подготовки чиновников из местного малороссийского и польского населения. Министерство было вынуждено, после длительных ходатайств с мест, дать разрешение на его открытие, но при этом отказалось финансировать лицей. Поэтому он содержался на пожертвования частных лиц, хотя и находился в ведении министерства народного просвещения. Отличительной чертой работы лицея было то, что значительную часть его учащихся и преподавателей составляли поляки и украинцы, что затрудняло контроль за содержанием образования со стороны министерских чиновников. Неудивительно, что деятельность лицея вызывала у властей подозрение все годы его существования. До 1819 г. он назывался Высшей Волынской гимназией. Учебное заведение пользовалось большим авторитетом среди населения; уже в год открытия в нем училось 280 учеников, а в 1810 г. – 612 [1, С. 133]. Тем не менее, в 1831 г. лицей был по распоряжению министерства закрыт, т.к. все учащиеся примкнули к польскому восстанию, а этого потерпеть министерские чиновники уже не могли, и воспользовались этой причиной для его закрытия [4, С. 521].

Нежинский лицей князя Безбородко.

В 1799 г. князь Александр Андреевич Безбородко (1747-1799) в «Записке для моего духовного завещания» завещал значительную часть своего состояния на благотворительные цели, которые «угодно будет правительству приказать» [7, С. 74]. Завещание умершего бездетным князя исполнил его брат Илья (1756-1815). 29 июля 1805 г. вышло постановление об открытии лицея. Этот документ лишь давал разрешение на открытие гимназии. В действительности же прежде необходимо было еще построить само здание. Оно строилось в 1806-1818 гг. Фактически гимназия открылась 5 июля 1820 г. Срок обучения был установлен традиционный, – девятилетний, с тремя

трехгодичными классами. Гимназия высших наук князя Безбородко была с самого начала обеспечена квалифицированными педагогическими кадрами. Это отражалось и на постоянном росте численности состава обучающихся: 1821 г. – 41, 1826 г. – 250 [7, С. 91].

А.А. Безбородко.
Работа Иоганна-Баттиста
Лампи Старшего.

В гимназии царило не традиционное зубрение учебников, как это имело место во многих учебных заведениях того времени, а поощрялось знакомство с первоисточниками. Бывший воспитанник гимназии Нестор Васильевич Кукольник (1809-1868), сын первого директора, вспоминая о годах своего учения, отмечал, что многие учащиеся владели иностранными языками, и поэтому даже считали ниже своего достоинства изучать, например, историю по учебнику на русском языке. «Крестовые походы проходят, а все читают Мишо (то есть французский оригинал. – В.П.) и отвечают иногда к видимому смущению учености профессора. Проходят историю 20-летней войны, – все читают собственный перевод Шиллера. Во время преподавания истории римского права были ученики, которые могли рассказать внутреннюю домашнюю жизнь римлян, как будто сами там были и в то время жили. Многие предметы проходили по первоисточникам. Всем этим лицеисты были обязаны духу заведения, тому высокому поэтическому и научному направлению, которое в воспитанников умели вдохнуть «достойные начальники» [11, С. 21]. От преподавателей и учащихся первые директора гимназии В.Г. Кукольник и И.С. Орлай требовали не традиционно-школярского, а творческого подхода к работе», отмечал Н.В. Кукольник [11, С. 21].

Подобно Царскосельском лицее, известному, прежде всего, своими первыми учащимися, такими как Пушкин, Пущин, Дельвиг и Кюхельбекер, Нежинский лицей также вошел в историю благодаря своему первому набору учащихся, среди которых были выпускники, ставшие в дальнейшем гордостью российской культуры. Среди них, прежде всего, следует назвать выдающегося юриста и педагога, наставника К.Д. Ушинского по Московскому университету и основателя первого Российского педагогического общества Петра Григорьевича Редкина. Сын первого директора лицея, известный писатель и поэт Нестор Васильевич Кукольник, автор исторической драмы «Рука всевышнего Отечество спасла» (1834). Н.В. Кукольника также помнят по знаменитому стихотворению, посвященному открытию первой ветки железной дороги в России, на которое М.И. Глинка написал музыку («Веселится и ликует весь народ. Поезд мчится в чистом поле»).

В Нежинской гимназии в 1821-1828 гг. учился будущий великий писатель Н.В. Гоголь. В аттестате

об окончании учебного заведения его успехи по физике и началам химии оценены как хорошие, а по естественной истории как превосходные [11, С. 21]. Гоголь, Кукольник и Редкин дружили, входили в кружок журналистов, и общими усилиями создавали рукописный гимназический журнал. 6 февраля 1821 г. скончался первый директор Василий Григорьевич Кукольник (1765-1821). Его сменил И.С. Орлай, но уже 1 августа 1826 г. Орлай был назначен директором Ришельевского лицея. Некоторое время (с 28 октября 1826 г. по 27 января 1827 г.) обязанности директора исполнял К.В. Шапалинский. Затем его сменил Д.Е. Ясновский [7, С. 120].

«Дело о вольнодумстве» и Вятская ссылка профессора К.В. Шапалинского.

Педагогический состав Нежинской гимназии высших наук резко делился на две противостоящие друг другу по своим общественным взглядам группы. Пока во главе этого учебного заведения находились Кукольник и Орлай, – в гимназии царил либеральный дух. Однако с назначением на должность директора Д.Е. Ясновского столкновение противоположных сил оказалось неизбежным.

7 мая 1827 г. в конференцию (то есть «совет») гимназии старший профессор юридических наук, преподаватель естественного права М.В. Билевич подал рапорт, в котором говорилось о замеченных у учеников «некоторых оснований вольнодумства», причину которых следовало искать в том, что младший профессор политических и юридических наук Н.Г. Белоусов читал лекции не по книге, а по своим запискам. Иными словами, он обвинил другого преподавателя этого же предмета Николая Григорьевича Белоусова в вольнодумстве и в развращении учащихся, этими далекими от уставной деятельности учебного заведения идеями. Необходимо заметить, что основания для этого, безусловно, были. Так, учеников 7 класса Н.Г. Белоусов спрашивал о том, что необходимо сделать с царем, который употребляет свою власть не в интересах народа. Дети, разумеется, смущенно молчали и не осмеливались давать ответ. Тогда Белоусов «подсказывал» им «нужный» ответ: «Такого царя следует сместить с престола!» [9, С. 20]. Н.Г. Белоусов в своих лекциях действительно критиковал царскую власть, и призывал к уничтожению монархии; многие высказанные им идеи перекликались с идеологией декабризма и мыслями А.Н. Радищева.

Казимир Варфоломеевич Шапалинский поддерживал Белоусова и старался защитить его от доносов реакционной части преподавательского состава. Н.В. Гоголь вместе с прогрессивной лицейской молодежью тоже был на стороне Белоусова и пытался его поддерживать. В лицее началось продолжавшееся несколько лет дело о политическом и религиозном вольнодумстве в гимназии. Было учреждено следствие. Из столицы прибыл специальный «обследователь». С 29 октября по 3 ноября проходили допросы

учеников. «Обследователь» составил соответствующий доклад, в результате которого последовало утверждение Николаем I в декабре 1830 г. постановление министерства народного просвещения о том, чтобы профессоров Шапалинского и Белоусова «за вредное на юношество влияние, а И.Я. Ландражина и Ф.О. Зингера, сверх того и за дурное поведение, отрешить от должности с внесением этих обстоятельств в их паспорта, дабы таковым образом они и впредь не могли быть нигде терпимы к службе по учебному ведомству» [6, С. 10-11]. В гимназии начались беспорядки. Во время обысков у лицейцев обнаружили запрещённые книги. Среди преподавателей начались раздоры. Д.Е. Ясновскому так и не удалось навести порядок в гимназии.²

«Дело о вольнодумстве» длилось до 1830 г., для Шапалинского оно закончилось бессрочной ссылкой в Вятку «за вредное на юношество влияние» и запретом на преподавательскую и научную деятельность в любой губернии России. Наказание, возложенное на Шапалинского, объяснялось тем, что он проявлял сочувствие взглядам Белоусова и отказался публично осудить его. По мнению историка педагогики, профессора Василия Яковлевича Струминского, если Н.Г. Белоусов оказал на П.Г. Редкина огромное влияние своим мировоззрением, то К.В. Шапалинский, – своим моральным обликом [12, С. 93].

О К.В. Шапалинском сохранилось не так много сведений биографического характера. Удалось установить, что он родился в 1776 г. на Украине, в Вилькомирском уезде Виленской губернии в небогатой дворянской семье. Образование получил в уездном училище, Виленской гимназии и Виленском университете. В 1815 г. окончил Санкт-Петербургский педагогический институт. К.В. Шапалинский работал преподавателем естественных наук в Могилевской и Киевской гимназиях. В Нежинской гимназии высших наук он работал старшим профессором физико-математических и естественных наук с 1820 г., со дня открытия этого ставшего вскоре известным на всю Россию привилегированного учебного заведения [12, С. 92]. Его ученик П.Г. Редкин с особенной теплотой выделяет в своих воспоминаниях именно К.В. Шапалинского. По его мнению, это был человек самых высоких достоинств: безукоризненно честный, справедливый» [9, С. 20]. Такую характеристику давал выдающийся русский педагог человеку, жизнь которого, хотя и против его воли, была длительное время связана с Вятским краем.

Профессор К.В. Шапалинский относится к числу ссыльных интеллигентов, сыгравших определенную роль в культурном развитии

Вятского края. Он прибыл в Вятку в марте 1831 г. Здесь он жил в крайней нужде, совсем без денег, часто болел. Лишь после длительных ходатайств ему назначили пособие, – около 20 рублей в месяц, из них 5 рублей он тратил на оплату квартиры. Жил К.В. Шапалинский в доходном доме мещанина Дмитрия Матанцева на углу Вознесенской и Раздерихинской улиц (современный адрес: ул. Ленина, 41 или ул. Труда, 19). Дом был пристанищем для ссыльных поляков, канцеляристов, приказчиков и «искателей мест», то есть жаждущих получить канцелярскую должность. В этом доме К. В. Шапалинский жил весь период вятской ссылки. Дом этот сохранился до настоящего времени, и располагается он в центре города.

С большим трудом в конце 1836 К.В. Шапалинскому удалось устроиться на службу в губернское правление. В его ведении находились архив и губернская типография, в которой в 1837 г. под его непосредственным руководством была

Бывший «доходный дом» Дмитрия Матанцева (современный вид)

напечатана известная речь А.И. Герцена, произнесенная им при открытии Вятской губернской публичной библиотеки и являющаяся в настоящее время большой библиографической редкостью [12, С. 95]. Таким образом, первое литературное издание в Вятке (до этого типография печатала лишь официальные бумаги) появилось именно благодаря стараниям К.В. Шапалинского. Кстати, с А.И. Герценом у ссыльного поляка установились теплые дружеские отношения. Позже «лондонский изгнанник» вспоминал Шапалинского в своих мемуарах.

В Вятке Шапалинский не терял связи со своим знаменитым учеником Н.В. Гоголем, вел с ним переписку. Существует мнение вятских историков, что именно в Вятке проживал прототип Чичикова, и звали его Аверкий Иванович Перминов [8]. Он занимал довольно высокую по тем временам должность секретаря Вятской губернской провинциальной канцелярии, имел доступ к разного рода документам, и пытался проводить с ними

² В 1832 г. лицей был преобразован в физико-математический лицей князя Безбородко, в 1840-1875 гг. он стал

юридическим лицеем. 20 ноября 1874 г. вышло постановление о преобразовании в историко-филологический институт князя Безбородко, и вскоре, в 1876 г., лицей перестал существовать.

махиации, аналогичные тем, которые описаны в бессмертном произведении Гоголя. В доказательство подлинности этой версии приводился именно сам факт нахождения в вятской ссылке Шапалинского, который вполне мог в письме рассказать Гоголю об этой истории. Но у Чичикова, разумеется, могли быть и другие прототипы, ведь аферы с ревизскими душами были нередким явлением в первой половине XIX в.

Также в качестве косвенного доказательства того, что А.И. Перминов имел незаконные доходы, служит то обстоятельство, что он выстроил громадный для того времени трехэтажный дом, который, по словам современников, внушал «священный ужас» своими размерами и убранством всем, кто им любовался. В свое время он был едва ли не главной достопримечательностью города, и самым большим в губернии жилым зданием.

Дом А.И. Перминова (фото конца XIX в.)

Между прочим, дом А.И. Перминова, построенный им в 1755 г., является самым старым из сохранившихся каменным зданием в городе Вятка (ныне Киров), и, пожалуй, самым впечатляющим с точки зрения архитектуры. После смерти А.И. Перминова дом приобрел городской голова Петр Иванович Аршаулов, а затем продал его в городскую собственность. В 1815-1845 гг. в нем располагалась первая Вятская мужская гимназия. Именно здесь в 1837 г. вместе со своим наставником, поэтом В.А. Жуковским и известным географом К.И. Арсеньевым побывал цесаревич, будущий Император Александр II, совершавший путешествие по России. Кстати, в этом же доме и в те же годы жил выдающийся просветитель Вятского края, уроженец села Остарки Мамадышского уезда Казанской губернии Тимофей Титович Рапинов (1758-1848), который прибыл в Вятку в 1776 г. в числе самых первых учителей Вятского главного народного училища. Он был заведующим этого училища и единственным педагогом, который работал в нем все 25 лет его существования. В 1811 г., когда училище было преобразовано в гимназию, он был назначен ее первым директором.

Тем временем, служба К.В. Шапалинского продолжалась. В 1839-1843 гг. он служил в небольшом старинном уездном вятском городе Яранске окружным начальником по ведомству

министерства государственных имуществ. Переезд в отдаленный город Вятской губернии не был добровольным, и связан был, как это ни странно, с А.И. Герценом, который к тому времени уже покинул Вятку (в декабре 1837 г.), и перебрался во Владимир; там и продолжилась его ссылка.

Здесь необходимо дать небольшое пояснение. Герцен, находясь в вятской ссылке, исполнял обязанности переводчика при губернском правлении. Но поскольку по своим основным обязанностям он был практически не задействован, – «по формуляру» должность была, а переводить было нечего, – ему и было предложено заняться открытием первой в Вятке библиотеки, первой губернской газеты и первой сельскохозяйственной выставки, в дальнейшем переросшей в губернский музей. Все поставленные перед ним задачи А.И. Герцен блистательно выполнил! На открытии библиотеки, с марта 1917 г. носящей его имя, он выступил с речью. В газете возглавил неофициальную часть», а открытие выставки было приурочено им к приезду цесаревича Александра. Именно тогда А.И. Герцен и «дерзнул» обратиться к наследнику с просьбой о переводе его для продолжения отбывания ссылки поближе к Москве, а именно во Владимир. И его просьба была очень скоро удовлетворена.

Но, казалось бы, какое это имеет отношение к К.В. Шапалинскому? Дело в том, что уже очень скоро А.И. Герцен покинул Россию, и начал выпуск в Англии своих изданий («Полярная звезда» и «Колокол»), в которых критиковал российское самодержавие. Естественно, было учреждено наблюдение за всеми, кто имел отношение к «лондонскому изгнаннику», и таким образом вышли на К.В. Шапалинского, который печатал, ни много ни мало, в губернской типографии речь Герцена.

И хотя эта речь перед отправкой в тираж была проверена самим губернатором, который добавил ряд верноподданнических фраз, в самом факте ее издания был обвинен именно К.В. Шапалинский, который просто-напросто выполнял заказ губернского правления, и, разумеется, не мог себе представить, что его добрый приятель когда-нибудь, спустя годы, будет объявлен государственным преступником. Всем была понятна невиновность Шапалинского, но «для порядка» губернскому начальству надо было как-то отчитаться о наказании виновных. А проще всего было наказать именно ссылочного К.В. Шапалинского. Его и наказали ссылкой в отдаленный от Вятки уездный город Яранск.

В 1843 г. К.В. Шапалинский вернулся в Вятку, где стал заседателем Вятской палаты гражданских и уголовных дел (до 1867 г.) с мизерным жалованием 439 рублей в год. Он заканчивал свою жизнь в нищете и одиночестве. К.В. Шапалинский рано овдовел. Детей у него не было. При этом только в 1855 г. с Шапалинского был снят полицейский надзор [10].

В этот период времени у К.В. Шапалинского возникли серьезные проблемы со здоровьем. Однажды он обратился к губернатору с просьбой отпустить его в уездный город Слободской за медицинским пособием к проживавшему там штаб-лекару Юргевичу, у которого Шапалинский обычно лечился. Но поездку, – а это всего 15 верст, – разрешили далеко не сразу, и то лишь под полицейским конвоем. Надзор за ссыльным поляком был крайне строгим и продолжался вплоть до самой смерти Императора Николая I, поэтому К.В. Шапалинскому приходилось держаться подальше от многих людей и ограничивать свою переписку, дабы не подвергать своих приятелей возможным неприятностям [8].

Скончался К. В. Шапалинский в 1867 г. Но он не забыт в краю, в котором ему пришлось провести немало времени. Вятские историки помнят его. Имя опального профессора Нежинского лицея внесено в число «Знатных людей Вятского края» в 10-томной «Энциклопедии Земли Вятской» [15, С. 498-499].

Находясь в ссылке, в крайней бедности и под постоянным гласным полицейским надзором учитель Н.В. Гоголя и добрый друг А.И. Герцена сумел оставить свой неповторимый культурный след в жизни провинциального города Вятки...

Заключение.

Создание лицеев в России стало заметным явлением в политической и культурной жизни страны. В их стенах зарождалась передовая российская интеллигенция. Нередко лицеи становились местом, где появлялось вольнодумство, противодействие власти. Примером этого является так называемое «дело о вольнодумстве», возникшее в Нежинском лицее. История лицейского образования представляет собой интересный и достаточно важный объект исследования, который содержит немало того, что может принести пользу современному российскому образованию. Прежде всего, это относится к системе воспитания во многих из них, которая формировала у воспитанников патриотизм, верность долгу и другие полезные качества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Егоров, А.Д. История лицеев в России от основания до закрытия (даты, события, факты) [Текст] / А.Д. Егоров. – Иваново : Изд-во ИИСИ, 1992. – 152 с.
2. Иванов, А.Н. Константин Дмитриевич Ушинский в Ярославле [Текст] / А.Н. Иванов. – Ярославль : Изд-во ЯГПИ, 1963. – 492 с.
3. Лернер, Н. Пушкин в Лицее [Текст] / Н. Лернер // Пушкин : в 6 т. / под ред. С.А. Венгерова. — СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1907. – Т. 1.
4. Лицей [Текст] // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2011. – Т. 1. – С. 520-522.
5. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа [Текст] : сб. док. 1917-1973 гг. / сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
6. Официальная часть [Текст] // Журнал министерства народного просвещения. – 1846. – Ч. 52. – С. 10-11.
7. Петухов, Е. Гимназия высших наук князя Безбородко в Нежине [Текст] / Е. Петухов // Журнал министерства народного просвещения. – 1895. – Сент. – С. 72-129.
8. Пешком по Вятке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vyatkawalks.ru/wiki/kazimir-varfolomeevich-shapalinskiy>. – 04.08.2019.
9. Помелов, В.Б. Российская педагогика в лицах [Текст] : монография / В.Б. Помелов. – Саарбрюккен (Германия) : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 612 с.
10. Помелов, В.Б. Российские педагоги: XIX-XX вв. [Текст]. Т. I : учеб. пособие / В.Б. Помелов. – Киров : Радуга-ПРЕСС, 2012. – 406 с. – (Поиски утраченного).
11. Помелова, Е.В. Вятский ссыльный профессор К.В. Шапалинский [Текст] / Е.В. Помелова // Проблемы вузовской и школьной педагогики : тез. докл. регион. науч.-практ. конф. «Четвертые Есиповские Чтения» / отв. ред. Л.А. Штыкова. – Глазов : Изд-во ГГПИ, 2001. – С. 20-22.
12. Помелова, Е.В. Ссыльный профессор К. В. Шапалинский (из Вятского окружения А.И. Герцена) [Текст] / Е.В. Помелова // УИИ Герценовские Чтения : материалы науч. конф. / ред. В.А. Коршунков. – Киров, 2002. – С. 92-95.
13. Равкин, З.И. Педагогика Царскосельского лицея пушкинской поры. 1811-1817 [Текст] : истор.-пед. очерк / З.И. Равкин. – М. : Изд-во РАО, 1993. – 230 с.
14. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902 [Текст] / С.В. Рождественский. – СПб., 1902. – 785 с.
15. Руденская, М.П. «Наставникам... за благо воздадим» [Текст] : очерки / М.П. Руденская, С.Д. Руденская. – Л. : Лениздат, 1986. – 319 с.
16. Шапалинский Казимир Варфоломеевич [Текст] // Энциклопедия Земли Вятской (Откуда мы родом?) : в 10 т. / гл. ред. В. А. Ситников. – Киров : Вятка, 1996.

REFERENCES

1. Egorov A.D. Istorija liceev v Rossii ot osnovanija do zakrytija (daty, sobytija, fakty) [The history of lyceums in Russia from foundation to closing (dates, events, facts)]. Ivanovo: Izd-vo IISI, 1992. 152 p.
2. Ivanov A.N. Konstantin Dmitrievich Ushinskij v Jaroslavle [Konstantin Dmitrievich Ushinsky in Yaroslavl]. Jaroslavl: Izd-vo JaGPI, 1963. 492 p.
3. Lerner N. Pushkin v Licee [Pushkin in the Lyceum]. In Vengerova S.A. (ed.) *Pushkin: v 6 t.* [Pushkin. Vol. 1.]. Saint Petersburg: Brokgauz-Efron, 1907.
4. Licej [Lyceum]. Davydov V.V. (ed.) *Rossijskaja pedagogičeskaja jenciklopedija: v 2 t.* [Russian pedagogical encyclopedia. T. 1]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2011, pp. 520-522.
5. Abakumov A.A. (eds.) *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naja shkola: sb. dok. 1917-1973 gg.* [Public education in the USSR. Comprehensive school]. Moscow: Pedagogika, 1974. 560 p.
6. Oficial'naja chast' [Official part]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija [Ministry of Education Journal]*, 1846, ch. 52, pp. 10-11.
7. Petuhov E. Gimnazija vysshih nauk knjazja Bezborodko v Nezhine [Grammar School of Higher Sciences of Prince Bezborodko in Nezhin]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija [Ministry of Education Journal]*, 1895, sent., pp. 72-129.
8. Peshkom po Vjatke [Elektronnyi resurs] [Walking along the Vyatka]. URL: <http://vyatkawalks.ru/wiki/kazimir-varfolomeevich-shapalinskij> (Accessed 04.08.2019).
9. Pomelov, V.B. *Rossijskaja pedagogika v licah: monografija* [Russian pedagogy in persons]. Saarbrücken (Germanija): LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 612 p.
10. Pomelov V.B. *Rossijskie pedagogi: XIX-XX vv. T. I: ucheb. posobie* [Russian teachers: XIX-XX centuries. Vol. I]. Kirov: Raduga-PRESS, 2012. 406 p.
11. Pomelova E.V. Vjatskij ssyl'nyj professor K.V. Shapalinskij [Vyatka exiled professor K.V. Shapalinsky]. Shtykova L.A. (ed.) *Problemy vuzovskoj i shkol'noj pedagogiki: tez. dokl. region. nauch.-prakt. konf. «Chetvertye Esipovskie Chtenija» [Problems of university and school pedagogy]*. Glazov: Izd-vo GGPI, 2001, pp. 20-22.
12. Pomelova E.V. Ssyl'nyj professor K. V. Shapalinskij (iz Vjatskogo okruženija A.I. Gercena) [Exiled professor K.V. Shapalinsky (from Vyatka entourage A.I. Herzen)]. Korshunkov V.A. (ed.) *VIII Gercenovskie Chtenija: materialy nauch. konf. [VIII Herzen Readings]*. Kirov, 2002, pp. 92-95.
13. Ravkin Z.I. *Pedagogika Carskosel'skogo liceja pushkinskoj pory. 1811-1817: istor.-ped. ocherk* [Pedagogy Tsarskoye Selo Lyceum of the Pushkin era. 1811-1817]. Moscow: Izd-vo RAO, 1993. 230 p.
14. Rozhdestvenskij S.V. *Istoricheskij obzor dejatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshhenija 1802-1902* [Historical review of the activities of the Ministry of Education 1802-1902]. – Saint Petersburg, 1902. 785 p.
15. Rudenskaja M.P., Rudenskaja S.D. «Nastavnikam... za blago vozdadim»: ocherki [“Mentors ... we will reward for the good”]. Leningrad: Lenizdat, 1986. 319 p.
16. Shapalinskij Kazimir Varfolomeevich [Shapalinsky Kazimir Varfolomeevich]. Sitnikov V.A. (ed.) *Jenciklopedija Zemli Vjatskoj (Otkuda my rodom?): v 10 t. [Encyclopedia of Vyatka Land (Where are we from?): v 10 t.* Kirov: Vjatka, 1996.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

В.Б. Помелов, доктор педагогических наук, профессор, Член-корреспондент РАЕН, действительный член Международной академии наук педагогического образования, отличник народного просвещения РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, кавалер медали К.Д. Ушинского, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

V.B. Pomelov, Doctor of Pedagogy, Professor, Associate Member of the Academy of Natural Sciences of Russia, Member of International Academy of Pedagogical Sciences, the Outstanding Educator Award of Russia, Honorary Educator of Higher Education of Russia, Medal of K.D. Ushinsky, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.